

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО ПРАВА

В. А. ДОЗОРЦЕВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА

**Понятие
Система
Задачи кодификации**

СБОРНИК СТАТЕЙ

УДК 347
ББК 67.404.3
Д 62

Дозорцев В.А.
Д 62   Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи
кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. –
М.: «Статут», 2003. – 416 с.
ISBN 5-8354-0168-X (в пер.)

В сборник статей доктора юридических наук, профессора В.А. Дозорцева (1928–2003) включены работы последних лет, в которых анализируются актуальные практические и теоретические проблемы правового регулирования интеллектуальных прав, обосновываются возможные подходы кодификации законодательства в этой сфере.

Для практических и научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется состоянием и перспективами развития гражданского законодательства.

УДК 347
ББК 67.404.3

ISBN 5-8354-0168-X

© Дозорцев В.А., 2003

© Исследовательский центр частного права,
составление, предисловие, 2003
© «Статут», редподготовка, оформление, 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга никогда бы не увидела свет, если бы был жив ее автор – Виктор Абрамович Дозорцев. Мы составили ее из статей, опубликованных им за последние годы, каждую минуту отдавая себе отчет в том, что он сам сделал бы это по-другому, причем в своем постоянном стремлении к совершенству, наверное, переписал бы заново большую часть написанного.

Очень трудно говорить в прошлом времени о человеке, чей уход еще не осознан до конца, чья яркая незаурядная личность продолжает оказывать влияние на окружающих.

В.А. Дозорцев был одним из выдающихся ученых-цивилистов нашего времени, обладавшим такими неоценимыми для исследователя качествами, как универсализм и широта научного подхода к изучаемым правовым явлениям. Он всегда говорил, что в юриспруденции для него нет неинтересных тем. Его кандидатская диссертация была посвящена имущественным правам государственного промышленного предприятия, и впоследствии он неоднократно возвращался к анализу правовых проблем, связанных с имущественными правами государственных организаций. В сферу его научных интересов входили право собственности, субъекты гражданского права, имущественная ответственность, жилищное право, доверительное управление имуществом и многие другие институты отечественного гражданского права. В не меньшей степени его интересовали иностранное и международное частное право. Докторская диссертация В.А. Дозорцева была посвящена изобретательскому праву. Он многие годы изучал проблемы правовой охраны изобретений и других объектов патентного права, а в дальнейшем увлекся авторским правом и стал одним из авторитетнейших специалистов в этой области.

В 90-е годы, в период кардинальной перестройки экономики нашего государства, стало складываться его убеждение в необходимости создания общих положений в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности (исключительных прав).

В.А. Дозорцев, исходя из особенностей нематериального объекта исключительных прав и опираясь на взгляды таких классиков цивилистики, как Г.Ф. Шершеневич, сформулировал общее понятие исключи-

тельного права как разновидности абсолютных прав. Сравнивая исключительные права с правом собственности и другими вещными правами, представляющими собой классические абсолютные права, он наглядно показал их различия (по характеру входящих в них правомочий, по способам приобретения, по способам защиты и т.д.). В результате этого анализа он сделал вывод о том, что исключительные права – это принципиально иная группа прав, чем право собственности, выполняющая в отношении нематериальных объектов функции, аналогичные функциям права собственности для материальных объектов. На этом основании он последовательно возражал против использования в правовых актах термина «интеллектуальная собственность» как неточного и исторически несвойственного российскому законодательству, отдавая предпочтение понятию исключительных прав.

В.А. Дозорцев разработал систему исключительных прав, которая объединила все известные в настоящее время результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, работ или услуг, охраняемые законом. На этой основе он сформулировал основные общие черты, присущие исключительным правам на большинство таких результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Прежде всего, он заметил, что исключительные права могут возникать только при наличии прямого указания закона, в тех случаях, когда конкретный вид творческих (или иных подобных им) результатов получает правовую охрану. В противном случае использование такого результата может осуществляться всеми свободно и без каких-либо ограничений.

В качестве специфической черты, присущей только исключительным правам и ослабляющей их абсолютный характер, выступает система ограничений таких прав, направленных на то, чтобы сбалансировать интересы авторов, иных правообладателей, отдельных пользователей исключительных прав и всего общества в целом. Сюда относятся ограниченный срок действия исключительных прав, их территориальный характер, перечни случаев свободного (без согласия правообладателя и без дополнительного вознаграждения) использования конкретных объектов исключительных прав в посвященных им специальных законах, а также предусмотренные законодательством случаи выдачи принудительных лицензий.

В.А. Дозорцев предложил рассматривать содержание исключительного права как состоящее из двух правомочий – использования и распоряжения. Право использования заключается в возможности правообладателя тем или иным способом самостоятельно использовать ре-

зультат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Право распоряжения состоит в том, что правообладатель может разрешить другому лицу использовать тем или иным способом соответствующий объект исключительного права. При этом правообладатель может передать третьему лицу все свои права (совершить уступку исключительного права) или предоставить ему возможность использовать права в ограниченных пределах (по лицензии). Основываясь на том, что исключительным правам свойственны основные черты абсолютных прав, В.А.Дозорцев подчеркивал, что исключительному праву всегда корреспондирует обязанность всех третьих лиц воздерживаться от действий, не согласующихся с этим правом, поэтому излишне встречающееся в отдельных законах и международных конвенциях добавление в содержание исключительных прав правомочия запрещать использование соответствующего объекта.

Рассматривая особенности правового режима таких объектов, как ноу-хау, наименования мест происхождения товаров, коллективные товарные знаки, В.А. Дозорцев отметил дальнейшее ослабление абсолютных свойств прав на эти объекты. Для правового режима таких объектов характерна вытекающая из закона возможность множественности субъектов-правообладателей, что несвойственно абсолютным правам. Тем не менее исключительный характер этих прав сохраняется, поскольку они закрепляются исключительно за лицами, определенными законом, и по основаниям, установленным законом. Они также обращены к неопределенному кругу лиц и предоставляют защиту от любого нарушения. В.А. Дозорцев предложил называть такие права квазиабсолютными. Он рассматривал это явление как свидетельство определенной эволюции понятия исключительного права под влиянием развития техники и общественных отношений.

У В.А. Дозорцева не вызывало сомнений то, что исключительное право является по своей природе имущественным правом. Возражая своим оппонентам, он неоднократно писал и говорил о необходимости различать личные неимущественные права авторов результатов творчества и исключительное право, которое первоначально возникает у автора, но в отличие от неотчуждаемых и непередаваемых личных неимущественных прав легко обособляется от личности создателя. В.А. Дозорцев подчеркивал, что личные неимущественные права не входят в понятие исключительного права. Однако такое положение никак не умаляет значения личных неимущественных прав, предназначенных для обеспечения личных и социальных интересов автора. Он рассматривал личные неимущественные права как самостоятельную и обособленную ветвь абсолютных прав, содержание которых шире, чем содержание

исключительных прав, а охрана предоставляется иногда даже в ущерб имущественным правам. В то же время он подчеркивал особое, специфическое место этих прав (наряду с другими нематериальными благами) в системе гражданского права, предоставляющего им лишь защиту гражданско-правовыми способами.

В.А. Дозорцев предложил ввести в употребление новое понятие – «интеллектуальные права», удачно отражающее наиболее характерную черту нематериального объекта правового регулирования. Интеллектуальные права включают наряду с исключительным правом и личные неимущественные права автора творческого результата, поэтому они могут стать универсальным термином для рассматриваемой сферы правоотношений. По этой причине именно «интеллектуальные права» вынесены в заголовок данной книги.

Помимо общих вопросов, В.А. Дозорцев много внимания уделял отдельным институтам в сфере интеллектуальных прав. В частности, он разработал классификацию объектов исключительных прав по критерию оснований их возникновения, выделив «созидательскую» систему (присущую авторскому праву и смежным правам), «регистрационную» систему (присущую патентному праву, товарным знакам и т.п.), систему конфиденциальности (ноу-хай) и систему общеизвестности (общеизвестные товарные знаки). Он также обосновал деление исключительных прав на первоначальные и производные, что позволяет во всех случаях настаивать на наличии у автора – создателя творческого результата – первоначального исключительного права на такой результат.

Очень серьезным В.А. Дозорцев считал вопрос о «служебных» и «казенных» произведениях. Эти вопросы, вызвавшие в последние годы особенно бурные дискуссии, затрагивались им во многих работах. В.А. Дозорцев считал необходимым достичь соблюдения определенного баланса интересов авторов, создающих произведение по служебному заданию, работодателей-исполнителей и их заказчиков (прежде всего в лице государства, казны). Он уделил много внимания разработке системы взаимоотношений между этими субъектами исключительных прав, стремясь найти такой алгоритм решения этой задачи, который позволял бы защитить интересы всех участников правоотношений.

Ряд работ В.А. Дозорцева был посвящен новым объектам исключительных прав, только недавно получившим правовую защиту: ноу-хау (которые он предложил называть «секретами промысла»), программам для ЭВМ и базам данных и др. Он предлагал выработать специальный правовой режим в рамках законодательства об исключительных правах для информации (информационных продуктов), а также сложных ком-

плексных объектов, состоящих из различных объектов исключительных прав (таких, как кинофильм).

В течение последних одиннадцати лет В.А. Дозорцев работал в Исследовательском центре частного права, где возглавлял отдел общих проблем частного права, и был одним из наиболее активных участников создания проекта нового Гражданского кодекса Российской Федерации. Многие нормы первой и второй частей ГК были разработаны им непосредственно или с его участием, но больше всего сил он отдал разделу ГК, посвященному интеллектуальной собственности (исключительным правам).

ГК создавался в тот период, когда уже были приняты Закон «Об авторском праве и смежных правах», Патентный закон и другие специальные законы в области исключительных прав, частично закрепившие изменения, связанные с возникновением рыночной экономики и участием нематериальных результатов интеллектуальной деятельности в гражданском обороте. Задача соответствующего раздела ГК состояла в том, чтобы обобщить выработанные и некоторое время применявшиеся на практике нормы, найти и выделить то общее, что объединяет разнородные группы объектов исключительных прав, упорядочить и систематизировать имеющийся материал с учетом накопленного теорией и практикой опыта, более точно и определенно сформулировать те или иные положения. Для того чтобы успешнее решить эти задачи, В.А. Дозорцевым была предложена структура данного раздела ГК, которая включала как общую часть, касающуюся всех видов исключительных прав, так и особенную часть, в которой также содержались общие положения, но уже в отношении конкретно авторского, патентного права и т.д. Предложенная система не предполагала отказа от действующих специальных законов об отдельных видах объектов интеллектуальной собственности, хотя, конечно, вызвала бы необходимость внесения в них ряда изменений (многие из которых и без того уже давно назрели).

Новизна и уникальность проделанной работы состояли в том, что в данном проекте была предпринята первая попытка кодификации законодательства обо всех видах интеллектуальной собственности. Основным достижением явилось то, что впервые в гражданском законодательстве в этом проекте удалось сформулировать общие положения, относящиеся ко всем ее видам. Это должно было обеспечить единообразие правового регулирования в данной сфере, способствовать унификации действующего законодательства, четче обозначить место обширной группы исключительных прав в общей системе гражданского права. Однако из-за существенного разнообразия объектов, включаемых в

сферу исключительных прав, одна общая часть, оторванная от правового регулирования отношений по отдельным видам таких прав, была бы схоластической и неспособной решать какие-либо практические задачи, поэтому В.А. Дозорцев настаивал на необходимости сочетания общей и особенной части в данном разделе.

К сожалению, именно наличие особенной части в проекте вызвало больше всего возражений как у некоторых заинтересованных министерств и ведомств, так и у ряда творческих организаций и научных учреждений. В итоге проект не получил поддержки именно и прежде всего на том основании, что содержал нормы, касающиеся отдельных институтов интеллектуальной собственности.

Дискуссия о дальнейших путях развития системы законодательства об интеллектуальной собственности (исключительных правах), которая на протяжении последних лет велась на страницах научной печати и на многочисленных "круглых столах", конференциях и совещаниях, была чрезвычайно острой. Если отбросить детали, то предлагаемые варианты структуры законодательства об интеллектуальной собственности можно свести к трем основным: 1) включить в ГК России только общие положения и сохранить специальные законы о видах интеллектуальной собственности; 2) включить в ГК помимо общих положений основные положения по видам интеллектуальной собственности, сохранив специальные законы; 3) включить в ГК все нормы об интеллектуальной собственности, требующиеся на уровне закона, и таким образом прекратить действие специальных законов (в качестве варианта можно рассматривать также предложение о принятии отдельного кодифицированного акта - Кодекса интеллектуальной собственности). Третий вариант, в сущности, особых дискуссий не вызывал, так как чисто теоретически выглядел безупречно, но с практической точки зрения был и остается нереальным, поскольку требует чрезвычайно большой работы и отодвигает решение проблемы на несколько лет.

В итоге большинство оппонентов проекта (включая тех, кто первоначально вообще отрицал необходимость специального раздела ГК об исключительных правах) поддержали предложение включить в ГК только общие положения, относящиеся к интеллектуальной собственности. Позднее по поручению Правительства РФ рабочей группой Минэкономразвития был разработан проект соответствующего раздела ГК РФ, состоящий из одних общих положений, однако из-за очевидных концептуальных недостатков он также не получил дальнейшей поддержки.

Вопрос о включении в ГК РФ специального раздела об интеллектуальных правах по-прежнему остается открытым. Тем временем один

за другим принимаются законы о внесении изменений в Закон «О правовой охране программ для ЭВМ и базах данных», в Закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем», в Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», в Патентный закон РФ. На подходе Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах». Новые редакции этих законов с очевидностью свидетельствуют о том, что отсутствие общего начала в правовом регулировании разных видов интеллектуальной собственности продолжает порождать несогласованности и даже противоречия между отдельными положениями этих актов.

Свою теорию интеллектуальных прав В.А. Дозорцев изложил в целом ряде научных работ, постоянно уточняя и совершенствуя ее положения, шлифуя формулировки, находя новые доводы в ее пользу. В этих работах содержится также острые полемика с противниками кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Значительная часть этих статей вошла в настоящий сборник. Читатель, безусловно, заметит некоторые повторы. Они были неизбежны, — ведь статьи писались и издавались в разное время и в разных журналах, но каждая статья несет в себе какой-то новый поворот темы, затрагивает новые вопросы. Конечно, некоторые из положений, затронутых в этих статьях, успели устареть, так как отражали те или иные текущие события. Однако главное содержание этих публикаций, их пафос, направленный как на защиту прав авторов, так и на защиту интересов российского государства, сохраняют свою актуальность.

Мы не стали размещать статьи хронологически, так как они написаны за небольшой промежуток времени (в основном в течение последних пяти лет). Книга состоит из четырех разделов (понятие и система исключительных прав, их объекты, субъекты этих прав и задачи кодификации), в которых работы сгруппированы тематически, хотя такая их классификация имеет достаточно условный характер, поскольку в каждой статье затронуты многие вопросы, зачастую относящиеся и к другим разделам книги. Для того чтобы читателям было легче ориентироваться в тексте статей, книга снабжена предметным указателем, в который включены как общеупотребительные понятия, так и некоторые термины, введенные самим В.А. Дозорцевым (например, «секреты про мысла», «созидательская» система и др.).

В.А. Дозорцев был настоящим борцом: он любил и умел отстаивать свои позиции в науке, и это ему часто удавалось. К сожалению, на протяжении последних лет ему приходилось бороться на два фронта — тяжелая болезнь отнимала у него силы и время. Он был чрезвычайно мужественным и оптимистичным человеком, страстно приверженным и

преданным науке. Он продолжал работать до последнего дня. 26 июня 2003 г. Виктору Абрамовичу Дозорцеву исполнилось бы 75 лет. Нам хотелось, чтобы к его юбилею вышла книга, которая бы была не памятником, а живым продолжением его работы – главного дела его жизни.

Исследовательский центр частного права

ДОЗОРЦЕВ ВИКТОР АБРАМОВИЧ

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА:
ПОНЯТИЕ. СИСТЕМА. ЗАДАЧИ КОДИФИКАЦИИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Редактор Т.В. Мальчикова

Корректор Г.Б. Абдуеева

Художник В.В. Самойлова

Компьютерная верстка: И.И. Новиков

ЛР № ИД 01041 от 23.02.2000

Подписано в печать 26.05.03. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,18. Печ. л. 26.

Тираж 2000 экз. Заказ № 0306620.

Издательство «Статут»:

119606, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84;

для корреспонденции: 119415, г. Москва, а/я 61;

тел.: 789-34-06

E-mail: statut@au.ru

www.eStatut.ru

ISBN 5-8354-0168-X

9 785835 401680 >

**Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.**

